

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

Дмитрий Шатров

ВЕЗУНЧИК ИЗ ПЕКЛА
или
В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ
КНИГА 2

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Ш29

Шатров, Д.

Ш29 Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 2/ Д. Шатров, — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 320 с. — (Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S).

Свершилось! Рука сжимает золотую жемчужину, ради которой пришлось проехать сотни километров, выдержать козни Института и прибить высшее создание Улья. Но радости от достижения заветной цели нет совсем. Единственные близкие люди погибли в последнем бою. Осталась лишь слабая надежда, что заветный артефакт подарит способности, с помощью которых получится вернуть товарищей к жизни. И он подарит, не зря же среди рейдеров бытует название — Жемчужина Бога. Вопрос в другом. Какими будут новые возможности и, самое главное, сможет ли он их использовать. Этому никто не научит. И учебников таких нет. Знахарь немного выручит, даже самый завалающий, да где его взять. Вдобавок ко всему и раскрывать себя нельзя. Если информация попадет не в те руки, то оказаться в положение подопытной крысы, будет меньшей из бед. И есть еще один немаловажный момент. Любые планы, любые начинания, какими хороши — они бы ни были, Улей обязательно подкорректирует, как ему надо. У Стикса своя Воля. Его решение всегда последнее.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Дмитрий Шатров, текст, 2022

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-92790-6

Глава 1

Кошмарное сафари закончилось победой, но победой Пирровой. Охотники погибли практически всем составом. Последние минуты боя были перенасыщены событиями. Действительность менялась настолько стремительно, что попытки за ней успеть перегревали мозг. Лёгкое оцепенение до сих пор не покинуло Ракшаса. Он воспринимал происходящее с ним словно сквозь плёнку толстого полиэтилена. Ощущения, как от надетого на голову пластикового пакета. Хотя, может быть, это нервная система так спасается от запредельных нагрузок.

Мутную пелену защитного торможения пробил золотой блик. Логическая цепочка выстроилась тут же, без деталей и лишних допущений. Гибель товарищей — Жемчужина Бога — шанс вернуть друзей. Пусть призрачный, но был. И тянуть с этим не стоило.

Борьба с нерешительностью заняла не больше секунды. Что ни говори, а страшновато. Неизвестно же, как проявят себя новые способности. Не исключён вариант перерождения, совсем не исключён. И ладно, если квазом станешь. С этим, как говорят, ещё можно бороться. А вот превратишься в шипастую членистоногую тварь, наподобие той, за которой недавно охотились. Бррр! Даже представлять такое не хочется. Тогда все Дары Улья нафиг будут не нужны. Но

ради парней можно и рискнуть.

Ракшас положил один из золотистых шариков в рот, покатал его на языке, зажмурился и проглотил. Эффект наступил практически мгновенно. Волна жара взяла начало где-то в районе затылка и лавиной обрушилась вниз. Границы сознания растворились в ослепительной вспышке, и разум рванулся на волю, радуясь внезапному освобождению. Эйфория затопила каждую клетку организма. Реальность перестала существовать. Ощущение лёгкости и небывалой свободы. Испытываемые чувства не имеют даже приблизительных ассоциаций в нашем мире.

Способность выстраивать причинно-следственные связи вернулась лишь через несколько минут. Яркость бушующих эмоций поутихла и перед глазами поплыла картинка. Карьер и окружающая его местность с высоты птичьего полёта. Разбитая бронетехника, горящие автомобили в посадке, покорёженные коробки бронетранспортёров, жёлтая кабина экскаватора. Стоящий рядом рейдер, пошатывающийся, будто в трансе. Ракшас с трудом узнал в этом человеке себя. И везде тела рейдеров и бойцов. Тела, или то, что от них осталось.

Картинка моргнула, как будто перезагрузилась, и добавились новые детали. Над каждым человеком внизу, и живыми, и мёртвыми, начала расплываться дрожащая аура. И неожиданно пришло понимание, что это всё означает. Ракшас случайно коснулся мыслью первого попавшегося облачка. Серебристое марево вокруг одного из убитых уплотнилось и растянулось

мерцающим куполом. Процесс был запущен, и вскоре целая плеяда таких полусфер подрагивала среди камней карьера. Над бронетранспортёрами колыхались огромные пузыри слившихся воедино человеческих аур. Переливы перламутровых бликов не позволяли рассмотреть, что происходит внутри.

Новый Дар Улья работал самостоятельно, без необходимости стороннего участия. Да Ракшас и не мог им управлять, если честно. Запустить по какому-то наитию смог, а контролировать — нет. Может быть, в дальнейшем у него появятся знания, позволяющие это осуществить. Даже наверняка появятся, глупо будет не поработать в этом направлении. Пока парню только и оставалось, что наблюдать и надеяться на положительный результат.

Вот один из пузырей лопнул, оставшаяся дымка втянулась в тело и, бывший минуту назад мертвее мёртвого, человек слабо шевельнулся. Ещё один. Ещё. Вот поднялся на ноги Халк и с потрясённым видом принялся себя ощупывать. Сейчас должен встать Седой, если здесь вообще присутствует хоть какая-то логика. Пузырь над ним дрогнул, как и все предыдущие. Но потом что-то засбоило. Многоцветье радужных переливов вдруг резко сместилось в красную зону. Спектр оттенков пробежал до багрового и остановился, лишь продолжая насыщаться. Полусфера превратилась в кровавый волдырь и взорвалась с громким хлопком, разбрызгивая далеко вокруг тягучие ошмётки.

Седой не встал. На месте его гибели осталась выжженная дочерна воронка. Следом лопнул пузырь

Баламута. И снова чёрная проплешина. Череду багрового полыхания пробежала через расплющенные пикапы, но Ракшасу было не до них. Для него лопались не пузыри, лопнули его надежды вернуть друзей. Пусть безумные и невозможные, но абсолютно осуществимые с артефактами этого мира.

— Долбаный Улей! Клятая золотая жемчужина! — Ракшас завыл раненым волком и осел наземь. Сознание его покинуло.

Над первым бронетранспортёром вспухло облако очередного взрыва. Возможности Дара Жемчужины Бога и тут не справились. Обезглавленные тела не соединялись в одно целое. И не поймёшь, то ли у Дара такие ограничения, то ли носитель неопытен. Может быть, с дальнейшим прогрессом и станет возможным собирать тела в кучу из запасных частей, но сейчас точно нет. Да и кто скажет, случай-то уникальный, так получается.

Второй БТР, тот самый, который полностью накрыло умением скреббера, как будто впитал в себя кровавое сияние. Сфера втянулась внутрь, и через секунду боевая машина потеряла чёткость очертаний. Раздался протяжный стон, словно тысячи мучеников ада воззвали к милосердию, и броня деформировалась контурами множества человеческих лиц и рук. Кошмарное зрелище. Десять душ сделали отчаянную попытку выбраться наружу и замерли навеки. Человеческая плоть застыла в толще легированного металла.

Отголосок Дара золотой жемчужины сказался

и на немногих выживших, затягивая раны и сращивая переломанные кости. Монгол, сплошь залепленный кровавой жижей, тяжело опёрся на колесо бронетранспортёра. Потеря бойцов в бессмысленной стычке не прошла для него просто так. По склону карьера спускался Бекон. Следом ковылял Ворот, придерживающий Мямлю за плечи. Парень с особенным Даром сенса, определяющий заражённых на большом расстоянии, шёл ломаными движениями механической куклы. В его глазах полыхали ужас и безумие, и неизвестно чего там было больше. Рассудок домашнего парня не выдержал таких передрыг. Не был он для этого приспособлен.

Халк заботливой мамашей навис над потерявшим сознание товарищем и пытался привести его в чувство. Лёгкие пощёчины и ободряющее торможение — не самое действенное средство, но другими Халк не владел. И что удивительно помогло. Ракшас ведь не кисейная барышня, такое лечение у нормальных парней вызывает лишь адекватную реакцию противодействия. А это всегда выброс адреналина, вот он и сработал. Веки Ракшаса задрожали и глаза открылись.

— Ну слава богу, очнулся, — облегчённо выдохнул Халк. — Что произошло, ты можешь объяснить?

Ракшас лишь слабо отмахнулся в ответ. Не до объяснений ему сейчас. Чувство вины грызло изнутри, сковывая сердце и мешая дышать. Он не смог вернуть парней. Не смог! Не утешало даже возвращение одного из них, что само по себе чудо из разряда невероятных.

Послышался звук приближающихся шагов. Халк

стремительно развернулся, вскинул оружие. Бекон покачал головой и сделал успокаивающий жест рукой — «между нами нет войны». Халк его понял правильно и не стал стрелять. Вожак байкеров остановился около сидящего на земле Ракшаса.

— Держи, парень, это твоё, — с этими словами Бекон сунул ему в руку узел из банданы с черепами и тяжело зашагал дальше.

Ракшас проводил взглядом троих «Ангелов тёмного солнца», бредущих к выезду из карьера и опустил глаза. На зелёной ткани с чёрным принтом рисунка оранжевым пятном выделялся увесистый шмат монолитного янтаря, и белело двенадцать перламутровых шариков.

— Ничего себе, — поперхнулся фразой потрясённый Халк, а Ракшас раскрыл вторую ладонь, позволяя товарищу увидеть две золотые жемчужины.

Слов для выражения нахлынувших чувств у здоровяка больше не нашлось. Всего и осталось, что хлопать глазами и хватать ртом воздух. Недолго, правда. Те, кто долго рефлексит, в Улье не заживаются. Железное правило. Поэтому гигант довольно быстро пришёл в себя и стал помогать приятелю подняться на ноги.

— Я в порядке, — Ракшас благодарно хлопнул товарища по плечу. — Давай выбираться отсюда.

Голому собраться — только подпоясаться. Повесить на плечо оружие и узел с трофеями затянуть покрепче, вот и все сборы. Халк сейчас напоминал своего киношного прототипа после обратного перерождения.